

ЭРРАТОЛОГИЯ ПОРЯДКА СЛОВ В ПЕРЕВОДЕ

*Работа представлена кафедрой теории и практики перевода
Уральского гуманитарного института.*

В статье рассматриваются коммуникативный и синтаксический виды порядка слов английского и русского языков, аргументируется зависимость этих видов порядка слов от когнитивного сознания носителей языка, игнорирование или незнание специфики которого является причиной несоответствий при переводе с английского языка на русский.

Ключевые слова: *порядок слов, эрратология, средний залог, антропоцентризм, переводящая личность.*

А. Shevnin

ERRATOLOGY OF WORD ORDER IN TRANSLATION

The author of the article considers the communicative and syntactic types of word order in English and Russian and justifies their dependence on the cognitive conscience of native speakers. Ignorance or lack of knowledge in this sphere result in English-Russian translational discrepancies.

Key words: *word order, erratology, middle voice, anthropocentricity, trans-lational personality.*

Интерес к проблемам порядка слов вызван тем, что расположение синтаксических сегментов является важным средством организации речи, порядок слов может обуславливать смысл высказывания, синтаксическую структуру предложения, стилистическую окраску и коммуникативную составляющую предложения. Термин «порядок слов» является наиболее частотным в лингвистической литературе, хотя под ним следует понимать не просто порядок слов, а также более крупные синтаксические сегменты, такие как словосочетания, части предложения, отдельные предложения в тексте.

В рамках современной лингвистической парадигмы многие явления языка рассматриваются с точки зрения когнитивной лингвистики. В когнитивном аспекте все языковые явления рассматриваются как своеобразные пласты опыта человека, передающие различные типы знаний о действительности. Языковая картина мира прежде всего связана с отображением отношений внеязыковой действительности, а также воплощает результаты восприятия мира говорящим.

Не остались в стороне и исследования порядка слов, поскольку в осмыслении процесса выражения мысли и выведения ее в вербальную форму синтаксическая стадия порождения высказывания представляет собой «наиболее креативную сферу речевой деятельности» [1]. По мнению Ю. Ю. Леденева, формируя пропозицию, homo loquens реализует одну из типовых когнитивных моделей поведения: «он либо выявляет (придает) статичной номинативной системе новый признак, либо «поворачивает» систему таким образом, что ранее неактуальный ее признак “попадает в фокус”, становится актуальным – то есть реализует пассивную модель обработки информации, либо реализует активную модель – сам создает актуальный признак» [6, с. 28]. Благодаря категоризации нелинейные и размытые смыслы дискретизируются и приобретают свойства, синтаксически операциональные для языкового сознания homo loquens. Они размещаются в соответствии со смысловыми ролями, отражающими известные носителю языка отношения между явлениями окружающего мира, а эти роли становятся доступными для трансляции

в элементы синтаксической цепи – систему синтаксических позиций [6, с. 28].

Исследователями порядка слов в русском языке доказано, что при прямом (объективном, неинвертированном) порядке слов основная, коммуникативно-значимая информация (рема) всегда располагается в конце предложения после глагола-сказуемого, а вспомогательная информация (тема) – в начале предложения до глагола-сказуемого, т. е. распределение информации между членами русского предложения носит линейный характер – от темы к реме [7; 4; 5]. В английском языке распределение информации между членами предложения носит синусоидальный характер (термин А. Л. Пумпянского), т. е. члены предложения, несущие основную, рематическую, информацию могут располагаться в любой части английского предложения – в начале, середине или конце. Как отмечает О. А. Бурукина, классическим примером кардинального различия русского и англо-американского менталитетов является основная стратегия подачи информации. «Согласно классическим канонам, новая информация в английских утвердительных предложениях подается в начале, в то время как русского читателя требуется сначала подготовить к восприятию новой информации» [3, с. 9]. В этом проявляется характерная для британцев и американцев деловитость, привычка «брать быка за рога». Западные журналисты следуют лозунгу «Say first things first» (о главном говори сразу).

В процессах восприятия и порождения высказывания актуальное членение принимает непосредственное участие, поскольку именно оно сигнализирует о разграничении предмета речи и его содержательных свойствах. Не менее значимым является участие актуального членения в выражении логических категорий субъекта и предиката. Отношения между ними, обнаруживаемые в актах предикации, отражают тот способ, которым человек познает окружающий мир. Поскольку вся познавательная деятельность человека непосредственно связана с речью как формой проявления мысли, образуемая субъектом и предикатом логическая структура суждения фиксируется актуальным членением

в коммуникативной структуре высказывания. Старая информация – это те знания, которые принадлежат сформировавшемуся в результате когнитивной деятельности общему фонду знаний, они входят в информационный тезаурус человека или заключаются в информации, передаваемой в предшествующем фрагменте текста. Простой способ передать новую информацию – это ввести ее в отношении к чему-то известному.

Современное состояние теории переводоведения характеризуется новым осмыслением имеющихся проблем, к числу которых относится разработка критериев и принципов перевода. В центр внимания исследователей перевода попадает переводчик, который становится антропологическим фактором процесса перевода. Переводчику отводится роль не «вербального перекодировщика», но интерпретатора смыслового кода, заложенного в исходном тексте» [10, с. 66]. Т. А. Фесенко справедливо полагает, что «переработка информации при переводе носит когнитивный характер, поскольку трансформирующей инстанцией является когнитивная система человека, а качество перевода зависит от когнитивных ресурсов переводчика» [10, с. 68]. Ю. А. Сорокин высказывает мнение о том, что «перевод – и как процесс, и как результат – есть лишь реализация когнитивно/культурно возможного» [9, с. 70].

Вслед за Т. А. Фесенко мы утверждаем, что переводу подвергаются не вербальные знаки, а стоящие за ними концепты [10, с. 67]. Таким образом, мы полагаем, что современное переводоведение представляет собой когнитивную, или когнитивно-деятельностную, модель перевода, основополагающими для которой являются выявление природы переводческой деятельности, антропоцентризм, анализ процессов восприятия и понимания иноязычного текста и порождения текста перевода, когнитивный/интерпретативный подход к переводческой деятельности, дискурсивный характер деятельности [10; 2; 11]. В связи с этим становится очевидным, что переводчик – это не просто участник коммуникации, но личность, которая определяет весь ход межъязыковой коммуникации. Таким образом,

переводчик формирует особый вид языковой личности – переводящую личность.

Именно антропологический принцип положен в основу разрабатываемого нами эрратологического направления в переводе [14], при котором исследуется транзитивная/переходная компетенция переводящей личности в процессах восприятия и понимания иноязычного текста и порождения текста перевода. Предпринятое нами исследование порядка слов позволило нам выявить лингвокогнитивные паранормативы, в основе которых лежит неправильная передача порядка слов при переводе с английского языка на русский, или, иначе говоря, “трансплантация” английского словопорядка в русский язык. В условиях межъязыковой коммуникации трансплантация английского словопорядка в русский язык ввиду интерферирующего воздействия дезориентирует русскоязычного читателя относительно коммуникативно-основной и коммуникативно-вспомогательной информации, неправильно переакцентирует его внимание.

Приведем примеры, в которых члены предложения, несущие вспомогательную информацию, обозначены аббревиатурой ВИ (вспомогательная информация).

*...the party set out from their broken-down car **when they ran out of water (ВИ)** (FT, Feb. 6, 1998).*

...розыскная группа прошла от сломанной машины, когда запасы воды у них закончились (ВИ).

Правильный вариант: *Когда запасы воды иссякли (ВИ), пострадавшие отправились в путь, бросив вышедшую из строя машину.*

В приведенном английском предложении придаточное “when they ran out of water” выражает причину последующего действия пострадавших “set out from their broken-down car”. Русский язык является более логизированным, чем английский, и, соответственно, причина всегда предшествует следствию. С коммуникативной точки зрения это придаточное несет вспомогательную информацию и, соответственно, должно быть помещено в начало переводного русского предложения. При изменении порядка слов в соответствии

с коммуникативным членением переводчик пользуется операциями, известными под названием “транспозиции” или “перестановки”.

*Follow the advice below **for safe and correct operation (ВИ)** (PHILIPS IFU).*

Необходимо следовать приведенным ниже рекомендациям для обеспечения безопасной и правильной эксплуатации системы (ВИ).

Правильный вариант: *Для обеспечения безопасной и правильной эксплуатации системы (ВИ) необходимо следовать нижеприведенным рекомендациям.*

***For better FM reception (ВИ)**, use of an outdoor antenna is recommended (PHILIPS IFU).*

Использовать внешнюю антенну рекомендуется для лучшего приема в FM диапазоне (ВИ).

В этом предложении ВИ приходится на члены предложения “For better FM reception”, а основная информация (ОИ) – на оставшиеся члены предложения, т. е. коммуникативный порядок слов в предложениях обоих языков совпадает, и изменять его в русском переводном предложении не имело смысла.

Правильный вариант: *Для лучшего приема в FM диапазоне (ВИ) рекомендуется пользоваться внешней антенной.*

*The adverse balance-of-trade rose to 1,923 million guilders, about 73% higher than the deficit **through the first five months (ВИ)** (FT, March 16, 1994).*

Неблагоприятный торговый баланс поднялся на 1923 млн гульденов, что на 73% больше дефицита первых пяти месяцев (ВИ).

Правильный вариант: *В течение первых пяти месяцев (ВИ) отрицательный торговый баланс увеличился до 1923 млн гульденов, что превышает дефицит примерно на 73%.*

*A form of control was always possible **in the neatly regulated world of the cold war (ВИ)** (Guardian Weekly, Sept. 20–26, 2001).*

Какая-либо форма управления была всегда возможна в четко регулируемом мире во время холодной войны (ВИ).

Правильный вариант: *В искусно управляемом мире времен холодной войны (ВИ) всегда можно было избрать какую-либо форму управления.*

Перестановки могут затрагивать также члены предложения, несущие основную, рема-тическую, информацию: поскольку ОИ может выражаться не только одним, но и несколькими членами предложения, то их порядок следования в рамках ОИ (ремы) зависит от их соотносимой информационной значимости: менее информационно значимый член предложения должен предшествовать более информационно значимому члену предложения в переводных русских предложениях. Приведем пример:

They moved the head office from Winton to Longreach 160 km Southeast (FT, Feb.16, 1998).

Их управление переехало из Уинтона в Лонгрич на 160 км в юго-восточном направлении.

В этом переводе не учтена соотносимая информационная значимость элементов ОИ (ремы): более важной информацией является информация о том, откуда и куда переехало управление, а не на какое расстояние. Соответственно, при переводе необходимо было сделать перестановку:

Правильный вариант: *Их управление переехало на 160 км на юго-восток из Уинтона в Лонгрич.*

Порядок слов также может находиться в прямой зависимости от жанрово-стилевой принадлежности текста. Поскольку, как мы уже отмечали, англоязычные журналисты при написании материала придерживаются правила «Say first things first» (О главном говори сразу), английское предложение начинается с изложения актуальной информации и лишь в конце предложения приводятся слова-организаторы, характеризующие степень объективности информации. В газетно-публицистическом стиле русского языка более приемлемой является синтаксическая структура, которая начинается со слов-организаторов, вводящих степень объективности информации (ср.: по сообщению ИТАР-ТАСС, по заявлению Правительства РФ и т. д.). Следовательно, русский перевод английских предложений правильной было бы начать со слов-организаторов, воспользовавшись трансформацией транспозиции. Примеры:

Any compromise reached with Baghdad would have to be bolted down, according to US officials (ВИ) (FT, Feb.16, 1998).

Любой компромисс, достигнутый с Багдадом, должен быть “заматан”, говорят официальные представители США (ВИ).

Правильный вариант: *По заявлению официальных представителей США (ВИ), любой компромисс, достигнутый с Багдадом, обречен на неудачу.*

Poland has pledged to draft a restructuring and privatisation plan for its steel industry by the middle of the year, according to Hans van den Brock, the European Union’s external affairs commissioner (ВИ) (FT, Feb.16, 1998).

Польша дала обязательство наметить план реструктуризации и приватизации своей сталелитейной промышленности к середине года, заявил Ханс ван Брок, уполномоченный ЕС по внешним связям (ВИ).

Правильный вариант: *По заявлению уполномоченного ЕС по внешним связям Ханса ван ден Брока (ВИ), Польша дала обязательство осуществить план реструктуризации и приватизации своей сталелитейной промышленности к середине года.*

Наконец, порядок слов в переводном тексте может определяться сугубо синтаксическим (а не коммуникативным) аспектом, несоблюдение которого также приводит к нарушению норм синтаксиса русского языка. Это может касаться взаимного расположения употребляющихся одновременно в одном предложении обстоятельств места и времени, образа действия и т. д., что свидетельствует об определенной степени синтаксической фиксированности порядка слов в русском языке. В газетно-публицистических и научно-технических текстах синтаксическая фиксированность (согласно нашему анализу) наиболее часто проявляется при употреблении имен деятелей и их должностных обязанностей. Как правило, в английском языке название должности располагается в постпозиции по отношению к носителю этой должности. В этом также проявляется концептуальный способ подачи информации (о главном говори сразу). Например:

Mr.Rodriguez, a Water Board spokesman, ... (FT, Feb.16, 1998).

Francis Coonin, the chief promoter of the independence movement... (FT, Feb.16, 1998).

David Munus, senior Vice-president, ... (FT, Feb.16, 1998).

Mutt Lange, her record producer husband, ... (FT, Feb.16, 1998)

Sitaram Kesri, general secretary of the Congress party (FT, Feb.16, 1998).

Bill Richardson, US envoy to the UN... (FT, Feb.16, 1998)

Salar Mohammed, Chief Administrator of the Saddam Hospital in the northern town of Kirkuk... (FT, April 15, 2003).

Najib al-Salhi, a former army general, said he had also been invited (FT, April 15, 2003).

Однако в русском языке ситуация далеко не однозначная. Практика показывает, что краткое название должности (состоящее из одного или двух слов), как правило, употребляется в препозиции к носителю этой должности, что подтверждается многочисленными примерами из периодической печати (приводимые ниже примеры взяты из газеты “Коммерсант”. 1998. № 6):

Губернатор Тулеев подает в отставку.

Генерал Пиночет ничего не помнит.

Глава Альфа-банка Михаил Фридман.

Прокурор Петербурга Иван Сидорук.

Если название должности распространное, т. е. состоящее из большего количества слов, то данное название может предшествовать имени носителя этой должности или употребляться в постпозиции, что представляется более приемлемым с точки зрения ритмического равновесия предложения, при котором более громоздкий член предложения ставится в конечную позицию. Более того, при переводе с целью достижения ритмического равновесия можно воспользоваться операцией перестановки, при которой более краткая часть постпозитивного определения переходит в препозицию по отношению к имени, а более длинная его часть остается в постпозиции при переводе на русский язык. Ниже (в той же последовательности) приводятся правильные варианты перевода приведенных выше английских предложений с постпозитивными определениями-должностями:

Представитель Водного Департамента г-н Родригес

Главный активист движения за независимость Фрэнсис Кунин

Ее муж Мутт Ланж, продюсер звукозаписи

Генеральный секретарь партии “Национальный конгресс” Ситарам Кесри

Представитель США в ООН Билл Ричардсон

Начальник госпиталя им. Саддама в северном городе Киркук Солар Мохаммед

Бывший армейский генерал Наджиб аль-Сали заявил, что он также приглашен.

Коммуникативная организация английских предложений со средним залогом имеет непосредственный выход в билингвистическую деятельность, при которой происходит структурное преобразование единиц английского и русского языков. По утверждению Б. А. Серебренникова, «отношения между субъектом и объектом действия могут возникнуть в процессе общения, независимо от того, средствами какого языка оно осуществляется, однако лингвокреативное мышление может подобрать при создании конкретных языков различные формы их выражения» [8, с. 35].

В письменной форме речи английский язык является коммуникативно-свободным, в то время как русский язык – коммуникативно-фиксированным. Фиксированность определяется тем, что основная (рематическая) информация занимает в русском предложении фразоконечную позицию. В русском языке при инвертированном порядке слов любой член предложения может быть выдвинут в начальное положение, если по замыслу говорящего он должен стать темой. В английском же языке, где порядок слов в предложении связан более жесткими ограничениями, значительно чаще возникает необходимость в использовании синтаксических конструкций, в которых тема совпадает с подлежащим, а рема — с глаголом-сказуемым [13, с. 122]. Однако в английском предложении фразоначальную позицию могут занимать и элементы, содержащие новую информативную рему. Примеры:

Shops, banks and businesses (ОИ) crowd the main city streets (FT, April 15, 2003).

На главных улицах города в огромном количестве разместились магазины, банки и компании (ОИ).

Это свидетельствует о том, что выбор коммуникативной организации предложения определяется и стремлением к ритмической сбалансированности высказывания. В ходе межъязыковой деятельности имеет место структурная интерференция, заключающаяся в несовпадении структурной организации русского и английского высказываний. Приведем ряд примеров:

Missing prisoners' files leave families little hope of justice (FT, April 15, 2003).

У семей бывших узников, чьи документы потеряны, остается мало надежд на справедливость.

The draw for the 1998 football World Cup in France has pitted Croatia against Bosnia in a qualifying round (FT, Feb 16, 1998).

По результатам жеребьевки на Кубок мира по футболу 1998 года во Франции, сборная Хорватии встретится в квалификационном раунде со сборной Боснии.

The present crisis sees France again polarized between right and left (FT, Feb.16, 1998).

В результате нынешнего кризиса Франция вновь разрывается между правыми и левыми.

Economic transformation in Tanzania has brought rewards and political change in Kenya is generating an upsurge in interest (FT, April 15, 2003).

Экономические преобразования в Танзании принесли свои плоды, а благодаря политическим изменениям в Кении начинают расти процентные ставки.

При переводе приведенных выше примеров имеет место преобразование английского подлежащего в русское обстоятельство, при этом лексическое содержание формы не меняется, в то время как ее синтаксические характеристики претерпевают изменения.

Рассмотрение конструкций со средним залогом с точки зрения их коммуникативной организации также свидетельствует об их сложной природе. В этой связи особое значение имеет учет различий в наборе языковых средств для выражения актуального членения предложения в русском и английском языках

(фиксированность русского языка на коммуникативном уровне; фиксированность английского языка на синтаксическом уровне); различий в тема-рематической организации предложений, особенностей сочетаемости глаголов и имен существительных, выполняющих в предложении функцию сказуемого и подлежащего.

Игнорирование или незнание закономерностей образования среднего залога в английском языке, приемов перевода с английского языка на русский для соблюдения нормы и узуса языка перевода становится причиной буквализма и появления ошибок коммуникативно-синтаксического типа. Примеры:

The microprocessor and the supporting technology deliver exceptional performance at lower chip speeds (FT, April 15, 2003).

Микропроцессор и поддерживающая технология дают наиболее хорошие результаты на низких скоростях чипов.

Правильный вариант: *Благодаря микропроцессору и встроенной технологии на низких чиповых скоростях обеспечивается наилучший режим работы.*

Tighter cost controls contributed to a 3.9 per cent rise in revenues last year (FT, April 15, 2003).

Более жесткий контроль стоимости привел к повышению доходов на 3,9 процента в прошлом году.

Правильный вариант: *В результате более жестких мер, принятых в отношении цен на товары, в прошлом году рост доходов составил 3,9 процента.*

Wall Street was higher with the Dow Jones (FT, April 15, 2003).

Уолл-Стрит был выше с Доу-Джонсом.

Правильный вариант: *На Уолл-Стрит промышленный индекс Доу Джонса был выше.*

...weakness of the economy damaged demand for staff (FT, April 15, 2003).

Слабость экономики разрушила спрос на персонал.

Правильный вариант: *В результате экономического спада снизился спрос на рабочую силу.*

Анализ приведенных выше английских предложений показывает, что в функции

подлежащего выступает слово (или слова), которое является не-деятелем или псевдосубъектом. Однако в переводах налицо тенденция к пословному переводу, что приводит к нарушению норм русского языка (ср.: семинар рассмотрит, слабость экономики разрушила). Поскольку трансформации актива в пассив и наоборот невозможны без изменения информационного потенциала отдельных членов и предложения в целом, особенностью предложений этого типа со средним залогом является их коммуникативная отмеченность: в английских и русских предложениях-эквивалентах сохраняется тема-рематическая организация, которая заключается в тенденции помещения новой, рематической информации в конец предложения. Более того, анализ правильных вариантов перевода позволяет вывести билингвистическую закономерность перевода английских предложений со средним залогом: **английское подлежащее-недеятель (псевдосубъект) в предложениях со средним залогом, как правило, при переводе соответствует русскому обстоятельству или дополнению.**

Таким образом, знание норм коммуникативного и синтаксического порядка слов при

переводе позволит исключить возможность дезориентации читателя, что особенно важно в такой сфере, как профессионально-ориентированная коммуникация. Незнание или игнорирование закономерностей синтаксического и коммуникативного порядка слов в английском и русском языках приводит при переводе к неправильной акцентации внимания читателя на основной, наиболее важной информации в тексте, а в ряде случаев – к дезинформации. Л. А. Черняховская отмечала, что когда переводчик обращает внимание лишь на лексические и грамматические соответствия в ущерб синтаксическим и коммуникативным трудностям, возникает “переводческий язык”: все слова на месте, в грамматическом построении фразы как будто нет ошибок, и тем не менее, так не говорят [12, с. 5]. Даже при безупречном выборе слов ошибки в передаче информационно-коммуникативной значимости составляющих высказывания могут сделать перевод непонятным для читателя. Напротив, четкое следование правилу постановки ОИ-элементов в конце русского предложения способствует адекватному пониманию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашина В. Н. Роль актуального членения в процессах, связанных с вербализацией когнитивной деятельности: автореф. ... канд. филол. наук. 2004. 16 с.
2. Алексеева Л. М. Специфика научного перевода: учеб. пособие. Пермь, 2002. 125 с.
3. Бурукина О. А. Перевод в контексте когнитивной парадигмы // Вестник МГЛУ. 2003. Вып. 480. С. 5–21.
4. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение, 1976. 239 с.
5. Кучерова Л. Н. Информационная роль субъективного препозитивного подлежащего в английской научной и технической литературе: автореф. ... канд. филол. наук. Калинин, 1986. 16 с.
6. Леденев Ю. Ю. Когнитивный аспект генезиса синтаксических связей // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Сер. Гуманитарные науки. 2005. № 1 (13). С. 22–45.
7. Пумпянский А. Л. Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе. М.: Наука, 1974. 247 с.
8. Серебренников Б. А. Человеческий фактор в языке. Язык и мышление. М.: Наука, 1988. 244 с.
9. Сорокин Ю. А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. М.: ИТДГК, 2003. 160 с.
10. Фесенко Т. А. Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода. Тамбов: Тамбовский гос. ун-т, 2002. 229 с.
11. Хайруллин В. И. Лингвокультурные и когнитивные аспекты перевода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995. 46 с.
12. Черняховская Л. А. Перевод и смысловая структура. М.: Междунар. отношения, 1976. 262 с.
13. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
14. Шевнин А. Б. Эрратология. Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2003. 216 с.

REFERENCES

1. *Abashina V. N.* Rol' aktual'nogo chleneniya v protsessakh, svyazannykh s verbalizatsiyey kognitivnoy deyatel'nosti: avtoref. ... kand. filol. nauk. 2004. 16 s.
2. *Alekseyeva L. M.* Spetsifika nauchnogo perevoda: ucheb. posobiye. Perm', 2002. 125 s.
3. *Burukina O. A.* Perevod v kontekste kognitivnoy paradigmy // *Vestnik MGLU*. 2003. Vyp. 480. S. 5–21.
4. *Kovtunova I. I.* Sovremenny russkiy yazyk. Poryadok slov i aktual'noye chleneniye predlozheniya. M: Prosveshcheniye, 1976. 239 s.
5. *Kucherova L. N.* Informatsionnaya rol' sub'yektivnogo prepozitivnogo podlezhashchego v angliyskoy nauchnoy i tekhnicheskoy literature: avtoref. ... kand. filol. nauk. Kalinin, 1986. 16 s.
6. *Ledenev Yu. Yu.* Kognitivny aspekt genezisa sintaksicheskikh svyazey. // *Sbornik nauchnykh trudov Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. Ser. Gumanitarnye nauki. 2005. N 1 (13). S. 22–45.
7. *Pumpyansky A. L.* Informatsionnaya rol' poryadka slov v nauchnoy i tekhnicheskoy literature. M.: Nauka, 1974. 247 s.
8. *Serebrennikov B. A.* Chelovecheskiy faktor v yazyke. Yazyk i myshleniye. M.: Nauka, 1988. 244 s.
9. *Sorokin Yu. A.* Perevodovedeniye: status perevodchika i psikhogermenev-ticheskiye protsedury. M.: ITDGK, 2003. 160 s.
10. *Fesenko T. A.* Spetsifika natsional'nogo kul'turnogo prostranstva v zer-kale perevoda. Tambov: Tambovskiy gos. un-t, 2002. 229 s.
11. *Khayrullin V. I.* Lingvokul'turnye i kognitivnye aspekty perevoda: av-toref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 1995. 46 s.
12. *Chernyakhovskaya L. A.* Perevod i smyslovaya struktura. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1976. 262 s.
13. *Shveytser A. D.* Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty. M.: Nauka, 1988. 215 s.
14. *Shevnin A. B.* Erratologiya. Yekaterinburg: Ural'skiy gumanitarny insti-tut, 2003. 216 s.